

Беттина Гёшль • Клаус-Петер Вольф

Детекти́вы Се́верного моря

Таинственны́й дом у плоти́ны

Детективы Северного моря

УДК 821.112.2

ББК 84(Гер)

Г45

Bettina Göschl
Klaus-Peter Wolf

Die Nordseedetektive
Das geheimnisvolle Haus am Deich

Иллюстрировано Franziska Harvey

ISBN 978-5-00041-382-1

© Jumbo Neue Medien & Verlag GmbH, Hamburg/Germany. All rights reserved
(ISBN 978-3-8337-3408-3)

© Издание на русском языке. ООО Издательство «Мелик-Пашаев», 2020

Беттина Гёшль • Клаус-Петер Вольф

Детективы Северного моря

Таинственный дом у плотины

Перевёл с немецкого Павел Френкель

Иллюстрации Франциски Харвей

Москва

Издательство «Мелик-Пашаев»

2020

Семейство Янссенов

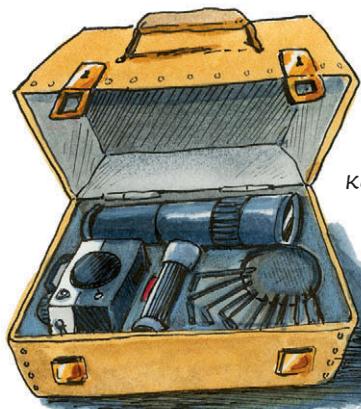

**Мик –
папа на все сто**

Художник (по жизни),
пишет книги,
любит своих детей больше
всего на свете.

**Сара –
супермама**

Певица и актриса.

Подзорная труба,
карманный фонарик,
набор отмычек

Луна

**Лукас — технарь
до мозга костей**

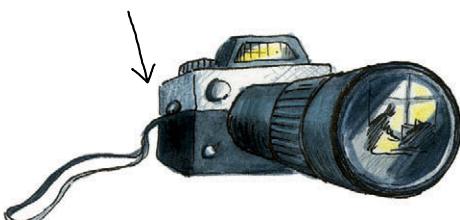
Очкиарик.
Сечёт не только
в цифровых фотокамерах.

**Эмма —
светлая голова**

Под её рыжими лохмами
всегда полно
классных идей!

Принадлежности, необходимые детективу

Фотокамера
с объективом

Записная книжка
дедушки Янссена

Глава первая

Дождь лупил по лобовому стеклу. «Дворники» со скрипом сдвигались влево, потом замирали и рывком соскальзывали вправо. Сквозь плотную дождевую завесу Мик Янссен видел едва ли двадцать метров дороги. Он медленно ехал по узкому шоссе. Свет фар спугивал чаек, которые, вереща, уносились прочь.

— Когда же мы наконец приедем, папа? — спросила Эмма, прижимая к себе красного матерчатого слоника. Вообще-то она с нетерпением ждала переезда к Северному морю. Но теперь мрачная местность за окном производила на неё жутковатое впечатление.

— Скоро будем на месте, Эмма. Вот увидишь: там так здорово! Тебе больше не придётся делить комнату с братом, как в Оберхаузене*. На вилле

* Оберхаузен — город на западе Германии.

минимум двенадцать комнат. Не исключено, там есть даже бассейн. А уж на море можно придумать кучу развлечений.

— Что же, например? — лениво полюбопытствовал Лукас. — Чаечный помёт собирать?

Мик Янссен понимал, что в последнее время его детям пришлось нелегко. Редко, когда они проводили на одном месте больше года.

— Не вешай нос, Лукас! — сказал он. — На сей раз мы уж осядем надолго. Кстати, здесь есть нерпинарий*. Туда отдают маленьких тюленей, потерявших мать на песчаной отмели.

Их подращивают, а потом выпускают в открытое море, в естественную среду обитания.

— А тюленых детёныш кормят молоком из бутылочки? — поинтересовалась Эмма.

— Всё это мы внимательно изучим! — пообещал папа Мик.

Лукас демонстративно зевнул:

— Надо же, тюлени детёныши. Просто супер, папа! Дико интересно!

Порыв ветра с новой силой хлестанул по лобовому стеклу. Мик Янссен зажмурил глаза.

* Нерпинарий — место, где в неволе живут нерпы (род из семейства тюленей). Их изучают, дрессируют, показывают туристам, некоторых спасенных особей отпускают на волю.

Он вообще перестал различать что-либо на дороге. Тем не менее он ещё раз попытался удивить сына.

— Тут поблизости, Лукас, есть Китовый музей!

— Какой? Китовый?! Что такое музей, мне хорошо известно. А в этом Китовом музее киты, что ли, по стенам развесены?

Эмма прыснула:

— Лукас иногда просто дурак дураком. В музеях не коровы по стенам висят. Там на картины смотрят.

Мик Янссен протёр рукой запотевшее боковое стекло.

— А вот, Лукас, что тебе точно понравится. Несколько лет назад на берег выбросился пятнадцатиметровый кашалот. Его скелет выставлен в Китовом музее. Вы сможете его осмотреть и узнать всё про китов.

Лукас протёр стёкла очков свитером.

— Очень прикольно, папа! Только хотелось бы уже наконец приехать!

Мик Янссен огляделся по сторонам.

— Думаю, вилла совсем уже рядом!

Лукас развернул мятую карту на сумке-холодильнике и высветил карманным фонариком улицу, тянущуюся вдоль плотины.

— Туннельная улица где-то здесь, папа. Может, нам всё-таки врубить для верности навигатор?

Мик Янссен бросил взгляд на сына.

— Мои дети хотя бы учатся читать по карте. Сегодня этим мало кто может похвастаться.

— Ну, правда, сколько ещё терпеть? — проворчала Эмма. — Я есть хочу!

— Подъезжаем! — пообещал Мик Янссен. — Первым делом поджарим форель...

— Мне хочется только ту, которую я сама поймала!

— Ясное дело, Эмма! Кто поймал самую большую рыбку, тот её и съест.

Эмма надеялась, что на Северном море водятся такие же вкусные радужные форели, как у них в Оберхаузене, в её любимом форельном пруду.

Мик Янссен радостно воскликнул:

— Вилла перед нами — это она и есть! Ура!

Тут он увидел разочарованные лица своих детей. Потому что на фотографии дом у плотины выглядел совсем иначе, чем в действительности. Как-то импозантнее, роскошнее... Именно как вилла, а не ночлежка для летучих мышей.

Глава вторая

Когда семейство Янссенов выгружалось из машины, из-за чёрной тучи выглянула луна, словно желая получше разглядеть непрошеных гостей.

Дождь перестал, но всё ещё задувал холодный ветер.

— Ничего себе вилла! — хмыкнул Лукас. — Выглядит как замок Дракулы.

Эмма зажала своего красивого слоника под мышкой и вытащила с заднего сиденья сумку-холодильник с рыбами. Ворона приветственно каркнула

и перепорхнула с карниза крыши на покосившийся от ветра каштан.

Мик Янссен вытащил из кармана старую связку ключей, которую ему переслал нотариус. Длинный кованый ключ с двумя бородками — должно быть, от железных ворот.

— Чёрт, ну и темнотища! — простонал Мик. — Посвети-ка, Лукас.

— Пап, смотри, что там в грязи валяется? Вроде почтовый ящик. А этот ржавый ключ можешь прямо сейчас загнать через интернет коллекционерам. Ворота и так открыты.

Эмма первая прошла через них и поставила холодильник на ступеньки крыльца.
Широкая дорожка из гравия

ужасно ей понравилась. Ни дать ни взять подъезд для карет с принцессами!

Эмма вполне допускала, что в заброшенном саду может обитать множество разноцветных бабочек. В Оберхаузене она всегда мечтала о просторном саде. Там она могла разве что весной на балконе вырастить несколько примул, а летом парочку подсолнухов. Здесь же места хватит и на целую цветочную поляну.

Лукас проследовал за отцом на веранду и теперь внимательно изучал испорченный водосточный жёлоб. Одна его половинка свисала вниз и напоминала водяную горку в аквапарке Оберхаузена. Труба обрывалась перед бочкой для дождевой воды, и маленький водопадик обрушивался с хлюпаньем прямо на землю.

— Клёвая конструкция! — съехидничал Лукас. — Наш знаменитый дедушка Теодор Янссен наверняка был тот ещё мастер-ломастер!

Мик Янссен перепробовал все ключи из связки, чтобы открыть входную дверь, но ни один не подошёл.

Эмма переминалась с ноги на ногу:

— Пап, мне уже нужно...

Мик Янссен пригладил руками растрепавшиеся рыжие кудри.

— Блин! Этот чёртов замок заклинило!

Лукас осторожно отодвинул отца в сторону.

— Дай-ка мне!

Он покрутил ключом в разные стороны.

Деревянная дверь заскрипела и с большим трудом поддалась. Оказалось, что за ней лежала гора старых газет. Очевидно, почтальон продолжал подсовывать под дверь еженедельник «Эхо».

Из-за двери пахнуло затхлостью. Мик Янссен пошарил рукой в поисках выключателя. Пощёлкал туда-сюда, но свет так и не загорелся.

— Тут либо лампочка накрылась, либо предохранитель полетел.

Лукас посветил фонариком в центр помещения. Ему показалось, будто за огромным столом из массивного дерева, молча, сидела дюжина призраков.

У Лукаса от страха фонарик выпал из рук и подкатился прямо к папиным ногам.

— Лучше уж я в сад выйду! — бросила Эмма и выскочила за дверь.

Мик поднял фонарик и посветил по сторонам. Он увидел перед собой большой открытый камин. В углу высились в человеческий рост запылённые напольные часы. С потолка свисала огромная восьми рожковая люстра. Вокруг стола сидели

не призраки: это кресла были завешаны белыми простынями, чтобы не пылились.

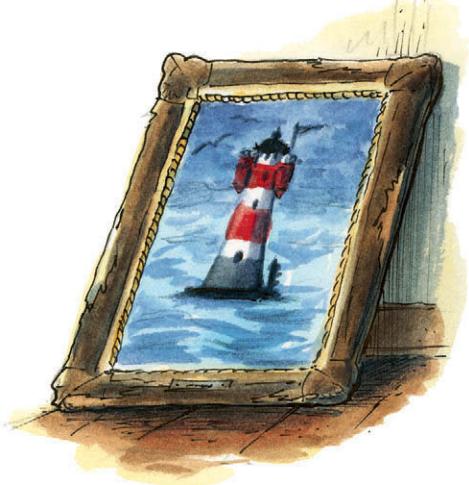
Лукас споткнулся о шкуру белого медведя, раскинувшуюся на дощатом полу. Он с трудом удержался на ногах.

— Круто, нечего сказать. И в этом сарае мы должны жить, папа? Тут воняет, тут темно и страшно холодно!

Эмма втащила сумку-холодильник в дом.

— Давайте сперва проветрим. Может, найдутся свечи, тогда хоть что-нибудь будет видно. И пусть кто-нибудь займётся отоплением.

Глава третья

Лукас медленно продвигался по подвалу, освещая себе путь лучом карманного фонаря. Здесь, внизу, пахло сыростью и было ещё холоднее, чем наверху. Лукас старался вдыхать удущливый воздух как можно реже. Он мёрз и стискивал пальцами фонарик, будто тот мог их согреть.

Лестница и проход были заставлены всевозможной рухлядью. Лукас осторожно перелез через проржавевший садовый шезлонг.

На стене висела наперекосяк старинная картина маслом в сильно растрескавшейся дубовой раме. На ней был изображён маяк, стоявший прямо в море. Лукас поднял с пола пожелтевший абажур и обнаружил под ним кассетный магнитофон фирмы «Грюндиг». В ящиках пылились старые газеты и горы документов.

«Давно сюда не ступала нога человека», — подумал Лукас.

Он двигался осторожно, втянув голову в плечи. Ему всё время казалось, что в любой момент на него может что-нибудь свалиться. В результате он свалился сам, споткнувшись об ящик с книгами. Пыль полетела во все стороны.

— Раствора! — рассердился Лукас сам на себя.

Он встал, отряхнул брюки и нашупал в кармане цифровую фотокамеру. К счастью, она не пострадала при падении.

Лукас медленно пошёл дальше. Где-то капала вода из сломанного водопровода. Вход в котельное отделение был завешан густой паутиной, отражавшей свет от фонарика. Внезапно лампочка загорелась, потом погасла. Лукас испуганно встряхнул фонарик. Тот снова загорелся, хотя и не так ярко.

— Да чтоб тебя! — выругался Лукас. — Как нарочно, батарея садится!

Он с удовольствием вылетел бы с воплями из подвала, но боялся опозориться перед младшей сестрой. Эмма восхищалась им, и ему нравилось выглядеть героем в её глазах. Только вот быть героем — хлопотное занятие, считал Лукас. Трусам по жизни, видимо, намного легче приходится. Ему хотелось как можно скорее со всем покончить. Он раскромсал фонариком паутину и открыл железную дверь. Резко запахло мазутом.

Вдруг он отчётливо услышал шуршание. В тот же миг что-то метнулось по стене наверх! «Мышь, наверное», — пронеслось у Лукаса в голове. Кто там или что там на самом деле, думать не хотелось.

Пулей вылетев в коридор, Лукас почувствовал себя немного увереннее. Он взял фотоаппарат в правую руку и вытянул её как можно дальше вглубь котельной. Затем навёл объектив на цистерны для мазута и сфотографировал их в разных ракурсах. От автоматической вспышки всё здесь казалось ещё более жутким.

Наверху скрипнула дверь.

— Лукас, в чём дело? Ты там в порядке? — крикнул Мик Янссен в темноту.

— Само собой, папа! Не волнуйся! У меня всё под контролем!

Папа Янссен, разбираемый любопытством, спустился по лестнице в подвал.

— Ну как? Нашёл что-нибудь? Что с отоплением?

Лукас внимательно посмотрел на дисплей фотокамеры. Вот, оказывается, в чём проблема!

— Хм, папа. Отопление-то в порядке. Просто цистерны пустые. Взгляни-ка сюда. Указатель наполнения стоит на нуле.

«Этого только не хватало! — подумал Мик Янссен, скрежеща зубами. — Ну почему всё сваливается на меня одновременно? Это просто нечестно».

Он любил своё писательское ремесло, особенно сам процесс работы над рукописью. Только его последняя книга, как на грех, раскупалась плохо: продалось всего 97 экземпляров. На это семью не прокормишь. Время от времени его приглашали выступать в библиотеках, где он читал собственные произведения. Он делал это с удовольствием, даже если слушателей набиралось совсем немного. Как раз на гонорар от последнего выступления он и заправил машину для переезда на Северное море.

Его жена Сара, певица и артистка, неделями, а то и месяцами пропадала на гастролях, играя

в мюзиклах. Она выступала не только в Германии, но и за рубежом. К примеру, сейчас она была в Швейцарии. Но и на те деньги, что она зарабатывала, семья не очень-то могла развернуться.

«Это ж надо, чтобы вдобавок ко всему и ещё мазут закончился, — думал про себя Мик Янссен. — И у мобильника приёма нет. Ну, почему мне никогда не везёт?!»

Лукас ободряюще хлопнул папу по плечу и весело сказал:

— Когда-нибудь, папа, ты напишешь об этом бестселлер!

Глава четвёртая

Эмма грелась у большого открытого камина, натянув на себя три свитера, один на другой. Её любимые брюки-комбинезон были такой ширины, что в них легко поместилась бы ещё парочка свитеров.

Ей с трудом удалось разжечь несколько поленьев. Но у камина не было нормальной тяги. Дым, вместо того чтобы выходить наружу, стелился под потолком. Вскоре огромная восьми рожковая люстра исчезла из виду.

Зато помещение постепенно прогрелось. Эмма гордилась собой. В конце концов, это не её вина, что у старого камина тяга такая слабая.

Дров в доме оказалось достаточно, как и газет на растопку. Нашлось даже несколько свечей.

Из подвала поднялся Лукас. Благодаря огню в открытом камине в комнате стало чуточку светлее.

Лохмы его сестры в мерцающем свете огня казались такими огненно-рыжими, словно у неё на голове плясали языки пламени.

В коридоре Лукас увидел отца, стоящего с опущенными плечами у щитка с предохранителями.

Держа в руке трёхпалый подсвечник, Мик Янссен сдувал пыль с электросчётчика.

— Предохранители в порядке. Но электричества нет. Готов поспорить, что счета давно не оплачивались.

Мик Янссен вздохнул. У него самого не раз отключали электричество за неуплату. Он надеялся, что уж здесь-то он попадёт наконец в обустроенное гнездо.

И эта мечта сейчас лопнула, как мыльный пузырь.

— Не бери в голову, папа, — сказал Лукас. — То, что топить нечем, не беда. Без электричества котёл все равно не зафурычит.

— А рыбу можно запросто в камине на огне поджарить, — радостно заявила Эмма. — Обойдёмся без кухонной плиты! Так рыба ещё вкуснее будет!

«Дети пытаются меня утешить, — подумал Мик Янссен растроганно. — Хотя на самом деле это я должен был бы их утешать. Я затащил их сюда

в Норддайх*, на эту старую виллу. А денег оплатить счета за электричество, не говоря уже о том, чтобы купить топливо, нет. Хорошие у меня дети!»

Мик Янссен снял простыни с мебели и уселся в большое мягкое кресло с подголовником. Он сидел и смотрел на своих детей, на которых падал от света каминного огня. Лукас с паутиной в волосах; Эмма, такая гордая, что ей удалось самой разжечь огонь. Любому сразу видно: это его дети! У брата с сестрой были точно такие же, как у него, пышные ярко-рыжие волосы, приводившие парикмахеров в отчаяние: с ними никакого сладу не было. Да ещё оба унаследовали отцовские, слегка оттопыренные уши.

Мик Янссен в который раз ощущал, как сильно любит детей. С какой радостью он позвал бы их сейчас в пиццерию, а потом уложил бы спать в тёплом гостиничном номере. Однако на это нужны деньги. А их не было.

* Норддайх — приморский город в Германии на берегу Северного моря. Пригород г. Норден.

Эмма раскашлялась.

— Кажется, дымоход забит. Надо бы его прочистить, чтобы дым лучше выходил.

— Нет проблем, — сказал Лукас и направился к двери. Но Мик Янссен его остановил.

— Надеюсь, ты не собираешься в темноте лезть на крышу и прочищать дымоход?

— Нет, конечно, нет, папочка. Лучше я буду жить в коптильне и задыхаться от дыма.

Папе Янссену не нравилось, когда сын так с ним разговаривал.

— Я сам этим займусь! — решительно сказал он.

Мик подобрал длинные рыжие кудри резинкой и вышел во двор. С северо-запада задувал ледяной ветер.

— Вообще-то для этого существуют трубочисты! — крикнул Лукас отцу вдогонку.

— Вот именно — вообще! — пробурчал Мик Янссен.

Он зажал зубами фонарик, чтобы высвободить руки, и стал осторожно взбираться наверх по решётке, увитой розами.

В это время Эмма пыталась соорудить из штанг, на которых висели оконные гардины, шампуры, чтобы поджарить форель в камине. Пойманная своими руками рыба, считала Эмма, всегда намного вкуснее. Она давно научилась у отца ловле нахлыстом. И даже сама вычищала внутренности, о чём однажды с гордостью рассказала в классе. Тогда Эмма так и не поняла, почему её одноклассники скривили лица и громко закричали: «Фу-у!» Некоторые потом стали обзывать её Тухлой Рыбой. Этого она вообще понять не могла. Для неё свежая рыба была самой лучшей едой на свете. Особенно если её ещё и посолить и поперчить! Здесь, на море, они, наверное, будут меньше ловить на мушку нахлыстом, с тем большей радостью она предвкушала сёрфкастинг*, о котором рассказывал папа.

Эмма боялась, что рыбы, поджаренные прямо в камине, могут получиться слишком сухими,

* Рыбалка в полосе прибоя.

поэтому она побрызгала на них лимонным соком. К сожалению, она захватила с собой лишь один лимон. Его было мало. В качестве замены она взяла апельсин, разрезала его пополам и выжала весь сок прямо на рыб.

Ветер, трепавший одежду Мика, прогнал свинцовые облака.

Отсюда, с крыши, ему открывались просторы за плотиной. Он любил их. Вдали возникли огни парома «Фризия», который шёл с острова Нордернай* в сторону материка. Мик глубоко вздохнул. Всё-таки он здесь не для того, чтобы любоваться красивыми видами.

На выступе у трубы валялась старая садовая метла. От частого употребления она сильно облезла и закоптилась до черноты.

Пока Мик орудовал ею в трубе, пыль в гостиной летела во все стороны. Мазутная сажа и зола плотными струями осипались на огонь. Теперь дым в гостиной стоял столбом.

Лукас смекнул: «Где-то должна быть заслонка, которой дымоход можно открывать и перекрывать. Иначе дождь тут всё бы залил, а зимой выступил холодный ветер с моря».

* Нордернай — остров в Германии в составе Фризских островов.

Он осторожно просунул голову в камин как можно глубже, чтобы увидеть дымоход. Тёмная пыль просыпалась ему на лицо и залепила стёкла очков.

Так там ничего не разглядишь. Недолго думая, Лукас достал фотокамеру, сунул её на вытянутой руке в дымоход и щёлкнул пару раз.

На снимке сразу обнаружилась заслонка. Она была почти до конца задвинута.

Сбоку, на стенке камина, он нашёл слегка проржавевший рычаг. Лукас потряс его, и тот сразу заходил туда-сюда. Воздух хлынул вниз, и из тлеющего жара взметнулось пламя. Дым плавно

улетучился через дымоход, как сок, вытягиваемый через соломинку.

Весь чад из трубы на крыше обрушился на Мика Янссена. Он зашёлся в кашле и схватился за трубу, чтобы не соскользнуть вниз.

— Я его починил! — громко ликовал Мик Янссен. — Вот теперь тяга что надо!

— Супер, папа! — крикнул ему Лукас. — Официально получилось!

Эмма нанизывала последнюю рыбину на шампур из гардинной палки.

— Рыба к жарке готова. Можем ставить её на огонь.

Глава пятая

А в это время некто наблюдал за Миком, подозрительно вглядываясь в прибор ночного видения. Это Вильгельму Куншевски, жившему напротив, не терпелось узнать, кто его новые соседи.

Он ещё старика Янссена терпеть не мог. С наибольшим удовольствием он жил бы возле кладбища, поскольку предпочитал спокойных соседей.

Новые показались ему ещё хуже, чем старая ищейка, — так Куншевски часто называл Теодора Янссена. Куншевски вообще недолюбливал людей. Одинокий запущенный дом был ему милее, чем семья с детьми.

Сейчас дым повалил на его участок. Он обежал дом и опустил жалюзи на окнах. Не хотел, чтобы стёкла испачкались.

Такси свернуло с Нордброксвега на Туннельную улицу, тянущуюся вдоль плотины. Тут было

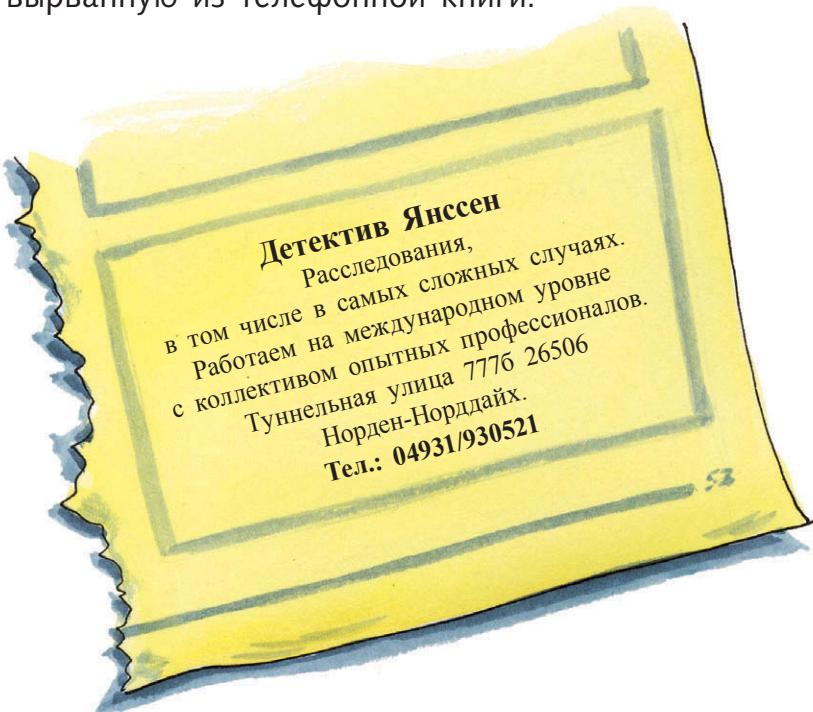
довольно темно, и водитель ехал очень медленно, чтобы не пропустить нужный номер дома.

Куншевски установил вокруг своего сада датчики движения. Стоило чайке приземлиться у него на участке, как во всём доме и в саду вспыхивал яркий свет.

Так господин Куншевски собирался отпугивать взломщиков.

Как раз сейчас его сигнализация сработала первый раз, и Мик Янссен чуть с крыши не свалился от страха.

Из такси вылезла дама неопределенного возраста. Она ещё раз бросила взгляд на страницу, вырванную из телефонной книги.

Дама насмешливо скривила губы и сказала водителю, чтоб он её ждал. Меховое манто защищало её от холодного ветра, задувавшего со стороны плотины.

Величественным жестом она набросила на плечи боа из лисьих хвостов. Со стороны казалось, что она долго отрабатывала этот жест и теперь любит демонстрировать его время от времени.

На фоне горящего огнями сада господина Куншевски её светло-русые волосы были словно обрамлены нимбом, а губы отсвечивали таким же кроваво-красным светом, как и туфли на высоких шпильках. Когда дама подходила к дому Янссенов, они цокали по асфальту: цок-цок-цок. Шла она осторожной, слегка покачивающейся походкой.

Таксист припарковался неподалёку под разбитым уличным фонарём. Он вылез из машины, облокотился о неё и закурил сигарету без фильтра.

Дама остановилась перед чугунными воротами виллы Янссена. Вскрытый и давно проржавевший замок висел на стальной проволоке. Почтовый ящик валялся на земле.

Дама толкнула скрипящие ворота и ступила на широкую дорожку из гравия.

По ней когда-то, несомненно, въезжали шикарные авто: роллс-ройсы, феррари и мерседесы.

Сама дорожка напоминала аллею, по бокам которой выстроились каштаны. Слева и справа от неё раскинулся заглохший участок, поросший крапивой. К нему явно уже много лет не прикладывал руку садовник.

Мик Янссен наблюдал за дамой с крыши. Слышно было, как гравий скрипит под её ногами. Он не знал точно, заметила она его или нет, и решил пока ничем себя не выдавать.

Вечерний бриз донёс до него облако из ароматов розы, персика и ванили. В этом запахе Мик Янссен уловил нечто навязчивое и одновременно дурманящее. У него возникло странное ощущение, что эта дама способна превратить его жизнь в хаос. «Как будто моя жизнь и без того недостаточно хаотична», — подумал он и усмехнулся над самим собой.

Дама поднялась по трём ступенькам к дверям виллы и нажала на кнопку звонка. Мик Янссен тут же сообразил, что электричества нет, а без него звонок не работает.

Дама энергично постучала.
— Заходи, папа, тут все свои! — крикнул Лукас задорно. — Это ведь наш дом!

Глава шестая

Эмма и Лукас держали форелей над огнём в камине. По гостиной распространялся запах свежезажаренной рыбы, что явно улучшало настроение обоих.

Лукас протёр свитером очки, но это не помогло: он лишь размазал жирную копоть. На стёклах образовалась маслянистая плёнка, и он почти ничего не видел. Тем не менее он решил очки не снимать.

Дама открыла дверь и покашляла, стараясь привлечь к себе внимание. Эмма резко обернулась и была сильно изумлена явлением незнакомой женщины.

Лукас тоже оглянулся.

— Где ты нашёл эту шубу, папа? — спросил он. — За неё можно запросто срубить пару евро на блошином рынке.

Эмма толкнула брата в бок.

Она не знала, сказал он это нарочно или просто обознался. Лукас порой вёл себя со взрослыми довольно-таки отвратительно.

Дама ещё раз откашлялась, приидично оглядела себя и сказала:

— Меня зовут Ханна фон Хеллерсхаузен. Я по делу к господину Янссену из детективного бюро «Янссен».

Тут Лукас понял, что ляпнул не то.

— Я... это... э... не хотел обидеть вашу шубу. Просто я вас спутал с моим папой. Он часто носит странные вещи.

Дама посмотрела на него сверху вниз так, словно он был досадным насекомым, которое хотелось немедленно раздавить.

Боа из лисьих хвостов соскользнуло с её плеч, и она широким жестом отбросила его назад.

— У меня есть дело к господину Янссену! — сказала она нетерпеливо. — Я действительно попала в детективное бюро «Янссен» или всё же нет?

За спиной госпожи фон Хеллерсхаузен раздался грохот. Она испуганно обернулась. В дверях стоял Мик Янссен, который всё ещё слегка сгибал-разгибал колени. Цветочная решётка была не особенно высокой, но от неловкого приземления он ушиб левую ногу, однако старался не показать

вида. Услышав слово «дело», он не хотел допустить ни малейшего промаха.

Быстрыми шагами Мик вошёл в комнату и, протянув госпоже фон Хеллерсхаузен измазанную сажей руку, представился:

— Янссен. Мик Янссен. К вашим услугам!

Она удостоила его лёгкой усмешки, но пожать руку не решилась.

Мик Янссен заговорщицки подмигнул детям.

Эмма громко прыснула:

— Пап, у тебя вид, как у трубочиста!

— Мы собирались перекусить форелью, которую сами поймали, — расплылся в улыбке

Лукас. — Будем рады пригласить вас на ужин, уважаемая госпожа...

Хёлленграузен... ну, если вы, конечно...

— Ханна фон Хеллерсхаузен, будьте любезны! — оборвала его дама. Она брезгливо скривила красные губы. — Нет, спасибо!

Эмма с гордостью поднесла гостье уже надкушенную рыбку.

— Но она правда очень вкусная...
Дама покачала головой и не дала
Эмме договорить.

— Терпеть не могу рыбу! Кроме
того, я уже ела.

«Выпендривается и детей точно
не любит, — подумала Эмма. —
Во всяком случае, не привыкла
их выслушивать и с ними считаться».

Госпожа фон Хеллерсхаузен вела себя
теперь так, будто Эммы и Лукаса
тут вовсе не было. Она обращалась
только к папе и смотрела лишь
на него.

— Вы и есть тот самый знамени-
тый детектив Янссен, или я ошибаюсь?

— Разумеется! — соврал Мик Янссен,
не краснея и убирая грязными руками
пряди с лица. — Тут всё выглядит
немного странно, так как...

Никакой убедительной
отговорки ему в голову
не пришло. Он ни в ко-
ем случае не стал бы
рассказывать, что этот
дом у плотины достался

ему в наследство, а бюро, увы, принадлежало его покойному дяде Тео Янссену.

К счастью, Эмму осенило. Она заговорила, отчётливо двигая губами, но совершенно беззвучно. Это была такая забавная игра, и они в неё часто играли. Для неё не требовалось ничего, кроме рта. «Отгадывать предложения» — так она называлась. Все Янссены владели ею виртуозно, а младшие Янссены подсказывали в школе, не произнося вслух ни единого слова.

Сейчас Эмма помогала своему отцу, молча артикулируя несколько спасительных предложений. Ему оставалось лишь считывать их с её губ и озвучивать.

Мик Янссен смотрел поочерёдно то на Эмму, то на госпожу фон Хеллерсхаузен.

— Мы тут как раз проводили тренировки на выживание, — заявил он. — Раньше ведь люди жили без электричества и отопления. Таким образом дети учатся ценить блага цивилизации.

На госпожу фон Хеллерсхаузен его слова произвели впечатление.

— Надо же! Интересно. И как давно вы этим всем занимаетесь?

Папа Янссен продолжил уже без дочерней подсказки.

— Три недели. Сами рыбу ловим, жарим её на огне и...

Госпожа фон Хеллерсхаузен перебивала, однако, не только детей, но и взрослых.

— Ну, с этим всё ясно. У меня для вас есть дело.

Точёными пальцами она выудила из кармана манто фотографию и показала её Мику Янссену.

— Это мой муж, Хugo фон Хеллерсхаузен. Несколько дней назад он бесследно исчез. Пожалуйста, найдите его!

Эмма и Лукас вернулись к камину и продолжали поджаривать рыбу. А сами напряжённо прислушивались к разговору.

Они были очень возбуждены; им стоило большого труда следить за форелью, чтобы та не подгорела. Вдруг папа и впрямь получит работу как детектив?

Мик Янссен предложил своей первой клиентке присесть, но она отказалась.

— Почему вы не обратились в полицию? — спросил он и сразу же рассердился на самого себя.

«Кто только меня за язык тянул? — пронеслось у него в голове. — Такая возможность хоть что-то заработать, а я вместо этого...»

Но у госпожи фон Хеллерсхаузен неожиданно выступили на глазах слёзы.

— Я обзвонила все больницы, вдруг с ним что-то плохое случилось... Но его нет ни в Нордене и Аурихе, ни в Эмдене в госпитале Зуземиль. К сожалению, я не могу обратиться в полицию, так как здесь, в Восточной Фрисландии*, мы почтенное и уважаемое семейство. Я... — она высыпалась в матерчатый носовой платок и промокнула им глаза. — Я опасаюсь, что мой муж...

* Восточная Фрисландия (Восточная Фризия) — область Германии на побережье Северного моря.

Она наклонилась к Мику Янссену и шёпотом договорила:

— ...Боюсь, у него есть подружка. Он опустошил все наши счета.

Лукас выплюнул косточку и поинтересовался:

— А может, ваш муж живёт в каком-нибудь отеле?

Мик Янссен кивнул.

— И правда! Я как раз хотел это спросить.

— Нет, — остановила его взмахом руки госпожа фон Хеллерсхаузен. — Во всяком случае, не под своим настоящим именем. Это я уже выяснила. Вы не поверите, как это всё для меня ужасно!

Мик кивнул:

— Весьма сочувствуя. Но не переживайте.

У нас вы в надёжных руках!

Чтобы выиграть время для размышлений, он отправился в ванную. Кран изрыгнул коричневатую жижу. Тем не менее он кое-как вымыл руки и лицо. В незрячем зеркале ничего невозможного было разглядеть.

«Я должен заполучить это дело, — думал Мик. — Во что бы то ни стало!»

Эмма и Лукас в полном восторге от съеденной форели, громко чавкая, тут же принялись за следующую.

Лукас ехидничал по поводу ярко-красных туфель с высокими каблуками госпожи фон Хеллерсхаузен, но очень тихо — ему вовсе не хотелось испортить папе первое дело. Когда Мик Янссен вернулся в гостиную, он выглядел так, словно намазал лицо сапожным кремом.

— Нет ли у вас каких-либо конкретных подозрений? — спросил он.

«Если учесть, что он вообще никакой не детектив, то дело он ведёт очень даже неплохо», — подумала про себя Эмма.

Госпожа фон Хеллерсхаузен ещё раз прочистила нос.

— Нет, никаких подозрений.

Тут она недоверчиво посмотрела на Мика.

— Что это у вас с лицом? У меня постепенно закрадываются сомнения, не ошиблась ли я адресом?

— Это ведь твой новый маскировочный крем, папа! — подсказал Лукас. — Правда, что он может тебя сделать невидимкой?

Мик Янссен отрицательно мотнул головой и объяснил

госпоже фон Хеллерсхаузен:

— Во время моего последнего задания я работал под прикрытием греческим гастарбайтером...

Дама уважительно кивнула.

Мик Янссен достал из куртки записную книжку, пошарил в поисках авторучки и сказал:

— У моей секретарши сегодня, к сожалению, выходной. Придётся самому кое-что записать. Итак приступим: как вы провели последний совместный день с вашим мужем?

— И главное — где? — встрял Лукас.

Лицо Ханны фон Хеллерсхаузен приняло мечательное выражение.

— Мы ели гусиную грудку у нас дома. Мой муж потрясающе готовит, и к тому же он настоящий гурман, чтоб вы знали. Он покупает лишь биологически безупречные продукты. Всё должно быть свежим и...

— Прям как наши форели! — прочавкала с полным ртом Эмма.

Однако госпожа фон Хеллерсхаузен пропустила это мимо ушей. Она ещё раз высыпалась.

— Мы пили его любимое вино из Лансароте*. Он любит острова вулканического происхождения и предпочитает покупать вино оттуда.

Из дамской сумочки она достала купюру в пятьсот евро. Эмма прекратила жевать и широко открыла рот. Лукас шумно сглотнул.

Такую купюру они ещё ни разу не видели. Она была новая, лилово-сиреневая.

— Этого хватит для начала? — спросила Ханна фон Хеллерсхаузен.

Мик Янссен от волнения закашлялся. Потом взял купюру и согласно кивнул.

* Лансароте — остров в составе Канарских островов, Испания.

— Простите, тут дым коромыслом...

Ханна фон Хеллерсхаузен дала ему фотографию и сказала:

— Только, пожалуйста, не звоните мне. Я живу вместе со свекровью. Она вообще не в курсе. Она знает, что мой муж якобы срочно улетел в Лондон к другу. Не хочу её попусту расстраивать.

— Нет проблем.

Мик ущипнул себя за ногу: удостовериться, что это не сон.

Госпожа фон Хеллерсхаузен направилась к выходу.

— Я буду каждый день у вас справляться. Если вы его найдёте, то сфотографируйте и покажите мне эти фото. Только смотрите, чтобы он вас не обвёл вокруг пальца. У него сейчас наверняка другая фамилия. Знаю я его штучки. Он уже не впервой погнался за чужой юбкой. Последний раз он изменил внешность и отрастил усы. Выдавал себя очередной пассии за пианиста. Пытается начать новую жизнь, стоит ему только влюбиться. Ужасный человек... Ужасный! Смею надеяться, что всё это останется строго между нами.

— Мы будем немы, как эти рыбы на огне! — сказал Лукас, обсасывая косточку.

Мик Янссен проводил первую клиентку до ворот. Таксист всё ещё стоял под разбитым фонарём.

— Можете на меня положиться, госпожа фон Хеллерсхаузен. Я своё дело знаю от и до!

Лукас навёл фотокамеру на госпожу фон Хеллерсхаузен, приблизил изображение и незаметно щёлкнул — на всякий случай.

Перед тем как попрощаться с Миком Янссеном, она сказала:

— Разумеется, все накладные расходы я беру на себя. А если вы найдёте моего мужа, я заплачу вам десять тысяч наличными. Сразу. Я не могу жить без Хugo!

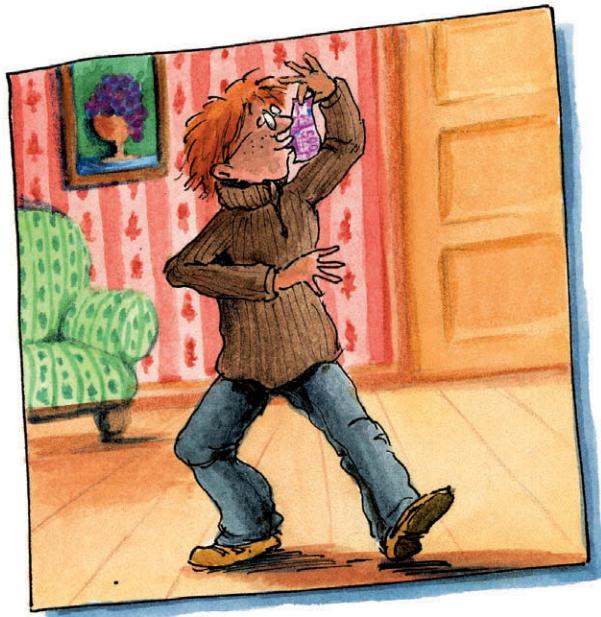
Мик Янссен глядел вслед своей клиентке, и у него слегка кружилась голова. Он посмотрел на звёзды.

«Эту женщину послало мне небо! — подумал он. — Само небо!»

У соседа Куншевски снова включилась световая тревога. Ослеплённый Мик Янссен бросился к детям в дом.

На радостях он отбил чечётку на деревянных половицах и поцеловал купюру в полтысячи евро. Лукас не упустил такую возможность и, не раздувавая, сфотографировал его.

— На первое время, дорогие мои, наши проблемы решены! Завтра у нас снова будут отопление и свет!

Лукас и Эмма радостно завопили. И это слышал не только их сосед Куншевски, но и госпожа фон Хеллерсхаузен, садившаяся в такси.

Папа Янссен обнял детей, а Эмму даже подкинул вверх. Он любил так делать. Раньше они это называли «играть в самолётик».

Приземлившись, Эмма с ходу заявила:

— Но, папа... ты же никакой не детектив.
Ты в этом вообще не сечёшь.

Мик Янссен улыбнулся:

— Зато однажды я написал детективный роман.

Лукас ободряюще хлопнул его по плечу.

— Всё норм, папа. Мы тебя не бросим.

Мы тебе поможем.

Эмма радостно согласилась с братом.

— Точно. Ведь мы, Янссены, всегда заодно!

Глава седьмая

Лукас смотрел на экран ноутбука.

— Полный идиотизм. Скоро батарейки сядут.
А вай-фая тут тоже нет.

— Знаю, — тяжело вздохнул Мик Янссен. —
Неудивительно, — добавил он тихо. — Тока нет.

— Добро пожаловать в каменный век! —
сказал Лукас, подмигивая.

— А как же мы теперь маме напишем? —
поинтересовалась Эмма. — Мы ведь обещали
ей каждый день сообщать новости.

Мик Янссен перестал распаковывать картонный
ящик с книгами и предложил:

— А что, если попробовать написать самое
обычное письмо? Когда я был в вашем возрасте,
то...

— Знаем, знаем, — продолжил Лукас. —
Ты тогда всё писал от руки. Ну, почти всё.

Эмма хихикнула:

— А все наши эсэмэски или емэйлы мы ведь тоже руками пишем.

— Готов поспорить, — сказал Мик Янссен, — что у вашего двоюродного дедушки Тео имелась куча старомодных пишущих устройств.

Лукас и Эмма наперегонки помчались по винтовой деревянной лестнице наверх.

Кабинет детектива Янссена находился под самой крышей. На письменном столе они обнаружили чёрную портативную пишущую машинку фирмы «Адлер» с красно-чёрной лентой. Рядом лежала стопка бумаги.

Эмма ткнула пальцем в машинку.

— Знаешь, как эта штука работает?

Лукас кивнул. Хотя на самом деле он был не очень в этом уверен, но сделал вид, будто разбирается.

Он с трудом отжал валик пишущей машинки, заложил лист бумаги и вернул валик на место. Затем втянул бумагу и левым рычажком перевёл каретку вправо.

— Ух ты! — восхищённо сказала Эмма. —

Чего ты только не умеешь, Лукас!

— Пустяки! — невозмутимо ответил Лукас.

Эмма открыла верхний ящик письменного стола. Вынула тончайшую чёрную бумагу.

— А это что ещё, Лукас? — спросила она, глядя на почерневшие кончики пальцев. — Ты только посмотри! Это точно детективная бумага. Наш двоюродный дед снимал ею отпечатки пальцев.

Эмма нажала пальцами на белую бумагу, на которой остались её отпечатки.

— Бред сивой кобылы, — съехидничал Лукас. — А ещё суперищейка! Это копирка. Раньше, если не ошибаюсь, с её помощью делали копии. Так что мы напишем маме?

«Дорогая мама!» — начала Эмма.

— Вау, очень круто! Мне бы такое даже в голову не пришло.

Лукас пробежал пальцами по клавишам и хмыкнул.

— Ты смотри. Тачскрин не врубается.

— Это же тебе не айпад, голова садовая, а пишущая машинка, — сказала Эмма и ударила пальцем по литере «л».

— Видишь, немножко пальцами пошевелить, и всё получается! — заявила она.

Лукас дописал слово до конца: «Дорогая». На букве «м» литерный рычажок заело. Он ещё раз посильнее нажал на ту же букву, и она отпечаталась. Каждая буква сопровождалась характерным треском. Эмме клацанье клавиш очень даже нравилось.

Эмма помассировала замёрзшие плечи.

— Ну и куда мы отправим письмо? — спросила она.

В Оберхаузене в их общей комнате на стене висела карта. На ней они цветными булавками

отмечали места, где выступала мама. Булавка с синей головкой означала, что мама там была минимум неделю. С красной — один-два дня.

— Мама сейчас в Швейцарии, — сказала Эмма. — Правильно, Лукас?

Он кивнул.

— Сара Янссен, известная также как певица и актриса Сара Бернштайн. Планета Земля. Континент Европа. Страна Швейцария. Что-то мне не верится, что этого достаточно для точного адреса.

— Мои емэйлы мама получает всегда, в любом месте, — возразила Эмма.

— На твои емэйлы ты ведь марок не наклеиваешь...

Лукас сложил письмо и сунул его в конверт.

Брат и сестра побежали в гостиную к папе Янссену, который в это время уже распаковывал чемоданы.

— Пап, пап, посмотри! Мы написали маме настоящее письмо. Куда нам его отправлять?

Мик Янссен искал в чемодане вешалку.

— Молодцы, мама наверняка обрадуется!
Надеюсь, вы не написали ей всю правду об этом доме, а?

Лукас тряхнул своей рыжей гривой.

Дорогая мама!

Как ты поживаешь? У нас всё хорошо. Мы уже надели ночную пижаму, а папа сейчас готовит нам ужин. Новый дом просто замечательный. У нас огромный сад, и мы живём прямо у моря. В гостиной есть большой камин. Ты о таком всегда мечтала. Им можно отапливать весь дом. Тут повсюду приятное тепло. Когда ты к нам приедешь? Ждём тебя с нетерпением.

Мы тебя любим!

Куча приветов!

Эмма
Лукас

— Нет, папа. Конечно нет! Она бы сразу начала за нас переживать.

У Мика Янссена камень с души упал.

— Когда она до нас доберётся, мы здесь всё приведём в порядок. Мама сейчас в Цюрихе, но пока письмо туда дойдёт, она уже окажется в Люцерне. Лучше всего пошлите ваше письмо в отель «Виноградная Лоза», улица Санкт-Леодегард 3, 6006 Люцерн. Швейцария.

Эмма сразу вспомнила:

— Да это ведь тот самый отель с красивой разноцветной ванной комнатой, правда, Лукас?

Глава восьмая

Лукас сидел в кабинете за письменным столом. Среди пожелтевших документов и учётных карточек из картотеки старика Янссена он пытался найти фирму, поставлявшую ему мазут для отопления, а также адрес электростанции. Кроме того, им срочно был нужен мастер по ремонту квартир.

Но Лукас не мог найти ничего и никого. Зато он обнаружил записи, сделанные рукой усопшего двоюродного дедушки.

Это была пухлая записная книжка, испещрённая чернильными караулями. В нескольких местах из-за кофейных пятен текст расплылся и не читался.

В любой другой ситуации записи деда наверняка бы не заинтересовали Лукаса. Для него всё это был ненужный хлам, годный разве что для растопки. Но его привлекло заглавие:

«Руководство для настоящих детективов — основные правила».

Тео Янссен, оказывается, был не только знаменитым детективом, но и обобщил свой опыт на бумаге.

Лукас с волнением перелистывал страницы. Найдя главу «Поиск пропавшего лица», он погрузился в чтение. Непросто было разбирать мелкий почерк, но на столе лежала большая лупа. С ней дело пошло быстрее.

«У каждого человека есть свои пристрастия, которые облегчают его поиск. Например, страстного любителя водных видов спорта всегда будет тянуть к реке,

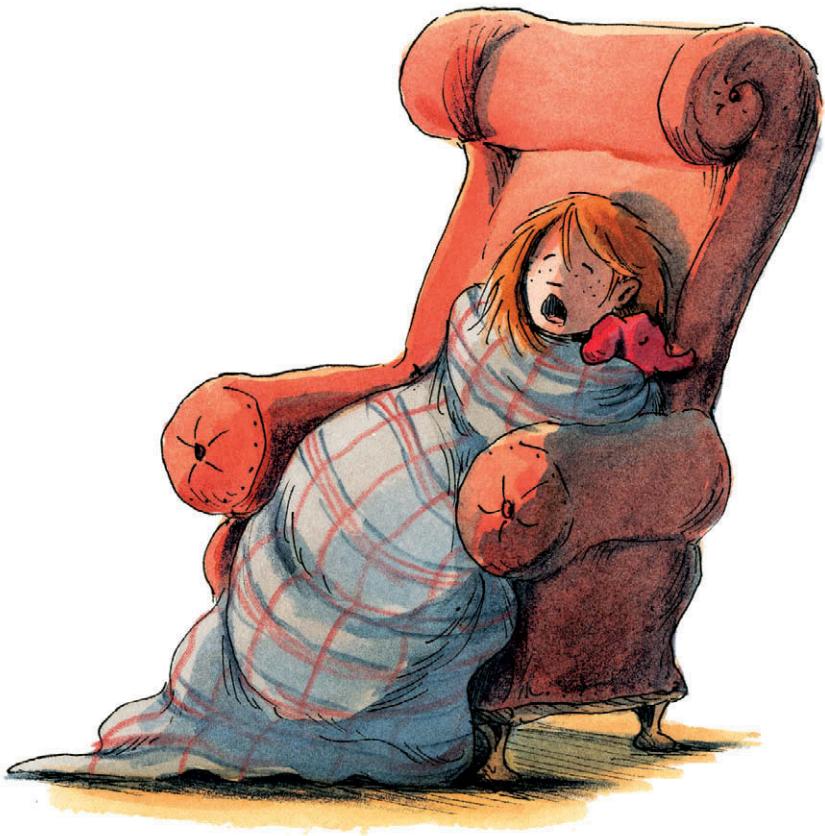
водоёмам или в бассейн, где он сможет заниматься любимым спортом. Полиция годами разыскивала Джимми Шульце по кличке Бах-бах! Мне удалось задержать печально известного грабителя банков, как только я узнал о его любви к ипподромам и ставкам на лошадиных бегах. Во время больших рысистых бегов в Баден-Бадене я повис у него на хвосте. Там он поставил на Серебряную Луну и за один день выиграл столько денег, сколько порядочные люди, вкалывая, зарабатывают за год.

У каждого есть уязвимое место, хороший детектив должен лишь его нащупать. Бывшего железнодорожника притягивают вокзалы, рельсы и выставки железнодорожных моделей. Фанатов «Роллинг Стоунз» — концерты их группы. Любителя рыбной ловли влечёт озеро с крупной щукой и магазин с самой лучшей наживкой...»

Лукас был в восторге. Эти записи, возможно, помогут им продвинуться вперёд.

Прихватив с собой записную книжку, он вернулся в гостиную.

Там в огромном кресле с подголовником
сидела его сестра, укутавшись в тёплые пледы.

Эмма зевала, но ложиться спать не желала
ни под каким видом. Всё происходящее было
таким безумно интересным!

Мик Янссен расхаживал взад-вперёд по скрипя-
щим половицам.

Он впился взглядом в фотографию. Ему казалось, будто господин фон Хеллерсхаузен посмеивается над ним.

«Как же я его найду, если он пользуется чужим именем? — гадал он. — Как?!»

— А что бы ты стал делать на его месте, папа? — спросила Эмма.

— Я? Ты имеешь в виду, если б я был богат и знатен? Ну, я бы тогда всё здесь велел отремонтировать и покрасить, взял бы ягуар из гаража и отдал его в автосервис, а потом с родными запчастями...

Эмма покачала головой:

— Нет, папа, я не об этом.

Тут до Мика Янссена дошло.

— Ах вот как, ты имеешь в виду... если бы я решил с подружкой спрятаться где-то в городе, зная, что моя законная жена меня выслеживает?

Эмма кивнула:

— Да, именно это я и имела в виду.

— Хм. — Папа Янссен переводил взгляд с Эммы на сына. Он поднял брови и наморщил лоб. Наконец, растерянно пожал плечами.

— Понятия не имею. Никогда в такую ситуацию не попадал.

Эмма горестно вздохнула.

— У тебя вообще никакой фантазии нет, папа. Я бы сняла квартиру. Ни в гостиницу, ни к новой подружке ни за что бы не пошла.

— Это почему же? — спросил Мик Янссен.

— Потому что там тебя с ходу накроют, — пояснил Лукас.

— Точно, — согласился Мик, радуясь в душе, что у него такие находчивые дети. — А если бы я по-настоящему разбогател, то купил бы шикарный дом или, по крайней мере, снял бы его, чтобы произвести впечатление на подружку. И чтоб при доме имелся камин и ещё огромный сад.

Лукас рассмеялся:

— Скажи лучше — такую виллу, как эта. Только чтобы всё в ней было тип-топ!

Мик Янссен внезапно сделался задумчивым.

— Странно. Имя и адрес его новой пассии госпожа фон Хеллерсхаузен так мне и не назвала.

— Может, ей это было неловко? — сказала Эмма.

— Или же она понятия не имеет, — предположил Лукас. — Муж ведь железно не мог выдать ей адрес.

Эмма выбралась из-под шерстяных пледов, потянулась и направилась к вороху старых газет, лежавших около входа в подвал.

— Наш двоюродный дед хранил здесь газеты, прежде чем снести их в подвал. Кажется, он вообще ничего не выкидывал.

— Да, — признал Мик Янссен, — наверное, у него в старости были некоторые проблемы с памятью.

Эмма запротестовала:

— А вот и нет! Всё это похоже на архив, а для нас теперь это просто бесценная находка!

Мик Янссен посмотрел сияющими глазами на дочь и хлопнул себя ладонью по лбу.

— Ну, конечно же! Объявления о продаже и съёме квартир и домов! Хуго фон Хеллерсхайзен, скорее всего, купил или снял дом! А где можно найти подходящий дом?

— В газете! — хором крикнули все трое Янссенов.

Пока они вооружались ножницами и просматривали объявления за последние недели, Лукас рассказывал о том, что успел прочитать в записках двоюродного дедушки.

На Мика Янссена это произвело огромное впечатление.

Для него старый Тео Янссен и так был прирождённым детективом. «Надеюсь, — думал он, — мои дети унаследовали его острый ум. Во всяком случае, они способны думать логически, умеют делать правильные выводы, а затем уже действовать».

— В такой развалюхе господин фон Хеллерсхаузен вряд ли стал бы жить, скорее уж на вилле у побережья! — высказался Лукас.

Эмма вырезала объявление и прочитала:

— Нам бы тоже вполне подошло, папа.

Мик Янссен пропустил намёк дочери мимо ушей и почесал подбородок.

— Какое же слабое место могло бы подсказать нам подход к этому господину фон Хеллерсхаузену? — спросил он. Потом махнул рукой.

— Нет, дядиным запискам честь и хвала, но мы знаем слишком мало об этом фон Хеллерсхаузене.

— Его жена говорила, что он разбирается в еде! И любит готовить... — припомнила Эмма.

— Точно! — обрадовался Мик Янссен. — Значит, он постарается найти дом с хорошей встроенной кухней. Для него это важнее, чем бассейн и сауна. И закупаться он будет, скорее всего, в магазине деликатесов.

Мик сразу же вырезал одно объявление.

Оно гласило:

— И ёщё он пьёт этакое особенное вино с какого-то вулкана, — сказал Лукас. — Вряд ли такое можно купить в любом магазине. Наверняка он его заказывает. Спорим?

Папа Янссен притянул обоих детей к себе и поцеловал. Эмме это понравилось. А Лукасу нисколько. С самого детства он недолюбливал телячьи нежности, и поцелуйчики были ему не по душе.

— Вы — лучшие! — восхликал Мик. — С вами не страшно открыть детективное бюро. Он почти уже у нас в руках. Осталось только его найти.

— Восхищён твоей логикой, папа! — сказал Лукас и подмигнул сестре.

Глава девятая

На компьютере Лукас решил бы все поставленные перед ним задачи в два счёта. Но без электричества и доступа к интернету самый лучший комп был бесполезен.

Лукас пошёл другим путём, древним и проверенным. Он полистал телефонную книгу и тут же нашёл в окрестностях трёх виноторговцев. Один из них указывал в рекламе, что импортирует вина из Лансароте.

Лукас сразу же понял: именно здесь заядлый гурман фон Хеллерсхаузен мог заказать любимое вино.

В конце Туннельной улицы стояла телефонная будка. К счастью, она работала. Троє Янссенов вместе втиснулись в неё, так как снова пошёл дождь.

Эмма умела подражать голосам артисток, и, кроме того, из всех Янссенов у неё был самый невинный голосок.

Она набрала номер винного магазина «Контора» в Нордене. Вскоре в трубке раздался заспанный голос:

— Э-э... Фукс слушает. Вы знаете, который час?

Взволнованно, с трудом переводя дыхание, она прошелестела:

— Мне... мне кажется, я нашла ваш бумажник. В нём... — Она запнулась, потом сказала: — Пятьсот евро!

Господин Фукс заколебался:

— Нет, моё дитя. Я свой бумажник не терял. Как ты вообще меня нашла?

— Так в бумажнике только деньги, фото мужчины и ещё визитка: «Контора — Деликатесы — Бистро — Вина — Готовка & гораздо больше!».

Эмма читала очень медленно, как совершенно незнакомый текст.

— И там ещё подписано ручкой: «Заказать вино из Лансароте».

Господин Фукс глубоко вздохнул.

— Тогда этот бумажник наверняка посеял кто-то из моих клиентов. Где ты его нашла?

Ответ Янссены тщательно обдумали заранее. Они спланировали весь разговор, и он пока протекал даже лучше, чем предполагалось.

Лукас и Мик только диву давались, как тонко Эмма вела его, и молчали как рыбы. Хотя Лукас еле сдерживался от хохота.

— В Норддайх-Моле, прямо у паромного причала.

— Сколько же тебе лет? — полюбопытствовал господин Фукс.

— Мне уже восемь, — ответила Эмма, и это были первые правдивые слова, которые она сказала господину Фуксу.

— Неужели такое сегодня ещё возможно?! Удивительно порядочный ребёнок! Ты находишь кучу денег и хочешь их вернуть владельцу! Если бы подобных тебе было больше, мир стал бы намного лучше.

Господин Фукс сделал небольшую паузу и спросил:

— А твои родители где?

— Мой пapa стоит рядом. Он сказал, что я сама должна позвонить, чтобы научиться быть самостоятельной.

— У тебя умный пapa. И он наверняка тобой гордится.

— Хотите с ним поговорить?

Не дожидаясь ответа, Эмма передала трубку Мику. Она сжала изо всех сил бёдра, чтобы не описаться от смеха.

Господин Фукс всё продолжал нахваливать Эмму, а потом сказал Мику Янссену:

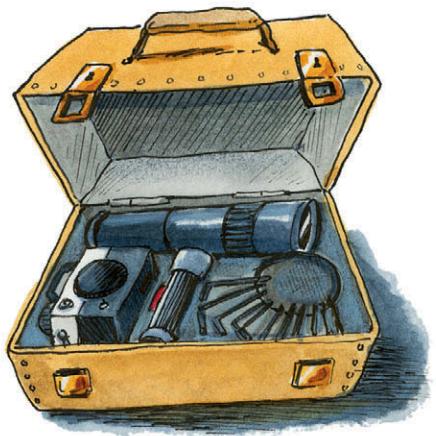
— Этот бумажник, скорее всего, принадлежит одному из моих клиентов, которые недавно

заказывали у меня несколько бутылок из Лансароте. Таких клиентов очень мало. Виноград растёт, знаете ли, на каменистой лаве. Мне он по вкусу. Но моё пристрастие разделяют немногие. Я уже долгие годы пытаюсь рекламировать это вино. К сожалению, впустую.

Потом господин Фукс заверил, что обычно никогда не разглашает имена и адреса клиентов, однако в этом случае безусловно сделает исключение. Он продиктовал Мику Янссену адреса всех своих восьми клиентов. И просил передать им от него приветы. И пусть тот, кому вернут бумажник, не поскучится и щедро отблагодарит Эмму.

Радостно смеясь, как настоящие победители, они вернулись на старую виллу.

Сосед, господин Куншевски, караулил их у окна и отметил это веселье с явным неудовольствием.

Глава десятая

Сидя у камина, Янссены сверяли список клиентов с номерами домов, куда в последнее время доставляли покупки.

Результат был однозначный: полностью совпал лишь единственный адрес.

В доме с большой кухней-столовой в Эмдене-Упхузене проживал некий господин Вайтерсхаген. Он заказал три ящика вина из Лансароте в винном магазине «Контора».

Господин Янссен громко зевнул и решил, раз уж он такой усталый, то детям и подавно без разговоров пора спать.

Сам же он собирался сразу нанести визит этому господину Вайтерсхагену.

— Думаю, — сказал он, — это тот самый тип, которого мы ищем. Сниму его пару раз, соберу вещдоки, завтра же выложу всё это его жене и тогда... — Он потёр свои замёрзшие руки. —

Тогда я получу 10 000 евро вознаграждения, и мы отремонтируем нашу развалю... то есть эту изумительную виллу.

Лукас и Эмма запротестовали. Ну не могли они именно сейчас пойти спать!

— Так нечестно, папа! — возмущался Лукас.

— В самый напряжённый момент! — ворчала Эмма.

Но это ни к чему не привело. Отец был уже на пути к гаражу. Там стояли две машины. Одна из них — микроавтобус фольксваген, переоборудованный стариком Янссеном для слежки. С телескопом, подслушивающим устройством, направленным микрофоном и фотолабораторией. Микроавтобус можно было очень быстро изменить до неузнаваемости. В гараже, в углу, лежала стопка пластиковых самоклеящихся плёнок с разными названиями. Так что автобус с лёгкостью преображался в киоск по продаже мороженого, в химчистку на колёсах или в служебный фургон какой-нибудь кровельной фирмы.

Другая машина — антикварное авто: старинный ярко-красный ягуар. Микроавтобус фольксваген хотя и был куда незаметнее, зато намного пригоднее для слежки. Но Мик Янссен никогда в жизни не сидел в ягуаре и не смог устоять перед

искушением. Он втиснулся между деревянным рулём и кожаным сиденьем.

Чувствовал он себя великолепно. Рядом с ним лежал чемодан детектива, оставшийся от дяди. Внутри находились камера со сверхдлинным объективом и связка отмычек — минимум сорок штук всех размеров. С ними стариk Янссен открывал любую дверь как нечего делать.

Мик Янссен завёл мотор, опустил стекло и рванул с места.

Небрежно выставив локоть из окна, он позво-
лил встречному ветерку ерошить его рыжие кудри.

Ему ужасно нравилось быть детективом. Разве
есть профессия лучше? Сам себе он казался пер-
сонажем выдуманной им же истории. И на этом
первом деле он заработает денег больше, чем
за три свои последние книги! Он уже предвкушал,
как сможет наконец чем-то порадовать детей.

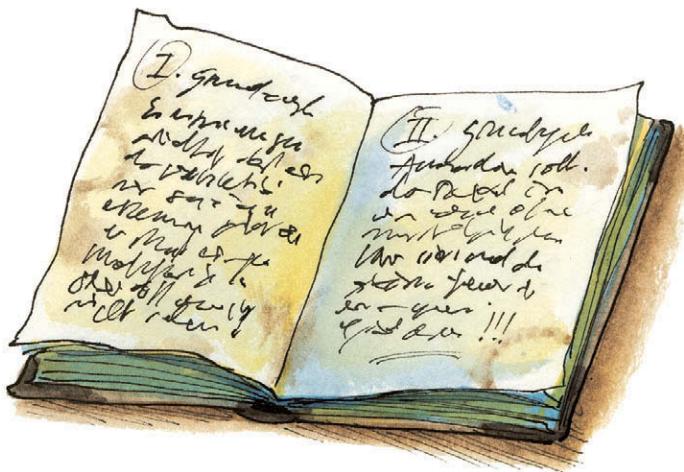
Вскоре он припарковался напротив дома
Вайтерсхагена. На нижнем этаже было темно,
а вот наверху горел свет.

Мик Янссен был в превосходном настроении
и чувствовал себя настолько уверенно, что даже
оставил ключ зажигания в машине. И боковое
окно он тоже не закрыл. С собой он захватил
лишь фотокамеру да щё сунул связку отмычек
в карман.

В записной книжке дяди «Руководство для
настоящих детективов — основные прави-
ла» в разделе «Слежка» Мик смог бы прочитать:

«Пункт первый. Детектив должен прак-
тически оставаться невидимкой. Яркие типы,
которых запомним каждый, в хорошие
детективы не годятся. У хорошего детектива
ничем не примечательное лицо, самая

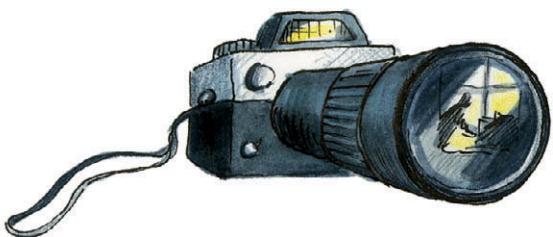

заурядная стрижка и простая однотонная одежда. На нём нет ни цветного, ни вызывающего, ни броского. Он никому не должен запоминаться.

Пункт второй. Хороший детектив наблюдает не только за персоной, которую он отслеживает, но сперва изучает территоио: где можно надёжно спрятаться? Нет ли тут кого-нибудь кроме него? Охраняется ли объект и не следит ли за ним кто-нибудь ещё? Не ведёт ли он себя недоверчиво, не озирается ли непрерывно по сторонам? Закрыты ли шторы или жалюзи, или же объект не проявляет признаков подозрительности?»

Но Мик Янссен не читал «*Руководство для настоящих детективов — основные правила*». Иначе, возможно, заметил бы, что не он один проявляет интерес к дому Вайтерсхагена. Так, к примеру, на углу улицы, на неосвещённой парковке, стояла слегка замаскированная полицейская машина. В ней сидели восемь прекрасно обученных и готовых к операции сотрудников полиции. Они принадлежали к отряду спецназа, который привлекался лишь в тех случаях, когда надо было задержать особо опасных преступников.

Глава одиннадцатая

Ради удачного снимка детективу иной раз приходится мастерски преодолевать вертикальные препятствия. За домом Мик Янссен обнаружил водосточную трубу, по которой на одних руках можно было перебраться на гаражную крышу. У него слегка закружилась голова.

«Просто не смотреть вниз, — подумал он. — Отныне это входит в мою профессию».

С гаражной крыши он добрался до балкона на втором этаже, перелез через перила и уже оттуда заглянул внутрь.

От увиденного по спине у Мика побежали мурашки. За столом сидел мужчина, выглядевший точно как на фотографии, которую госпожа Хеллерсхаузен показывала ему несколько часов назад.

Господин фон Хеллерсхаузен, или Вайтерсхаген, или как он теперь назывался, складывал денежные

купюры в пачки. Это были зелёные купюры по 100 евро. Мик Янссен ни за что не смог бы определить, сколько там было денег. Вполне возможно, миллион, а может, и вдвое больше. В любом случае намного больше, чем он видел за свою жизнь. От волнения Мик фотографировал горы денег, а не человека, за которым должен был следить.

Мужчина связывал пачки и складывал их в чемодан. В нём уже находилось несколько пачек по 500 евро. Именно такую лиловую купюру Мик Янссен получил от своей первой клиентки в качестве аванса.

Вместо кухни для поваров-любителей в комнатае стоял здоровенный агрегат, в котором что-то вспыхивало и сверкало. Он походил на фотокопировальное устройство, только был намного больше и прилично шумел. С обратной стороны из него вылезали листы бумаги с печатным рисунком.

От страха Мику пришлось ухватиться за балконную ограду. Голова снова закружилась. Только на этот раз не от страха свалиться вниз. Нет, на листах, которые выплёвывала машина, он увидел банкноты!

Вот мужчина поднял лист, критически на него посмотрел и пошёл с ним к резательному станку. Он тщательно разрезал бумагу острым ножом. Ювелирная работа, так как каждая денежная купюра должна иметь идеальный размер.

До Мика Янссена дошло: это мастерская фальшивомонетчиков. Он судорожно размышлял, что делать дальше. В какую историю он вляпался? Зачем господин фон Хеллерсхаузен занимается изготовлением фальшивых денег? Ведь он же богат. А может, это был вовсе не пропавший супруг, которого Мик взялся найти?

Как часто случалось, когда он не знал, что делать дальше, Мик принялся жевать нижнюю губу.

Больше всего ему сейчас хотелось посоветоваться с Лукасом и Эммой. У ребят, считал он, частенько рождались отличные идеи. «Сам виноват. И зачем я так рано отправил их спать...» — подумал он.

В печатном станке заело бумагу. Внутри его что-то взревело и зашипело.

В этот момент полицейский спецназ высадил входную дверь и ворвался в дом, но Мик их не слышал.

Мнимый господин фон Хеллерсхаузен сунул в карман куртки две пачки банкнот и выскочил из комнаты.

Вскоре Мик Янссен увидел, как тот убегал через сад в сторону улицы.

Бандиту хватило ума не тратить время, чтобы вывести свою машину из гаража. Опытным взглядом он сразу оценил: ярко-красный ягуар с открытым окном ждал именно его. Ему не пришлось даже закорачивать провода, что он проделал бы в два счёта. Славный Мик оставил ключ торчать в замке зажигания.

— Чтоб меня! — простонал пapa Янссен.

Он стоял на балконе, изумлённо наблюдая, как фальшивомонетчик удирает на его красном ягуаре.

— Я его взял! — крикнул полицейский.

Он схватил Мика и повалил на пол.
— Этот умник хотел смыться через балкон!
Тут подоспели другие полицейские.

Они надели на папу Янссена наручники и обыскали его.

Сразу же в кармане были обнаружены отмычки.

— Да он не только денежки печатает! — воскликнул полицейский в чёрной униформе. — Гляньте-ка, люди, что у меня есть! Полный набор взломщика!

— Я... я не виноват... — выдавил ошеломлённый Мик Янссен.

— Конечно, — засмеялся полицейский, — все вы так говорите.

При этом он выудил из бумажника папы Янссена лиловую купюру в 500 евро.

— Спорю на месячную зарплату, что она такая же фальшивая, как и все остальные здесь!

Мик Янссен попытался защитить себя:

— Я... частный детектив! Я пришёл, чтобы проследить за господином фон Хеллерсхаузеном, потому что его жена думает, будто у него есть любовница, ну и...

Командира группы захвата звали Баумайстер. Он поднял забрало шлема.

— Только не надо приплетать сюда семейство фон Хеллерсхаузенов! Это исключительно уважаемая семья. Неслыханная наглость так их оскорблять!

После чего он совсем по-деловому добавил:
— Именем закона, вы арестованы. Всё, что вы
с этого момента скажете, может быть использова-
но против вас!

Глава двенадцатая

На следующее утро Эмму и Лукаса разбудила госпожа Сузи Прост. Она выглядела так круто, словно была киноактрисой. На самом деле она работала не в кино и не на телевидении, а в органах опеки детей и молодёжи.

Ей позвонили из полиции и попросили позабочиться о двух подростках, чей отец, фальшивомонетчик, арестован на месте преступления.

Она коротко осмотрелась в доме и решила, что детей здесь оставлять ни в коем случае нельзя.

В голове у неё всё время вертелось слово «беспрizорность». Кто-то же должен детям готовить, стирать им вещи. Госпожа Прост спросила:

— А где ваша мама?

Эмма ответила:

— Наша мама в Швейцарии, на гастролях.

Она поёт и играет в театре. Сейчас у неё роль говорящего мухомора.

— К сожалению, я не могу вас оставить здесь одних, — сказала госпожа Прост.

Госпожа Прост хотела как лучше, только ребята думали иначе. Они поняли, что их пapa оказался в сложном положении, и горели желанием поскорее броситься ему на помощь.

Два года назад, когда Лукас ещё мечтал стать ковбоем, он учился бросать лассо. Он и сейчас умел делать это вполне прилично. Во всяком случае, на госпожу Прост он накинул лассо с первого раза. Она даже рассмеялась и похвалила ловкость мальчика. Но через короткое время она уже была привязана в саду к грушевому дереву.

Лукас не удержался и быстро сделал своей фотокамерой снимок возмущённой госпожи Прост.

— Наш папа не фальшивомонетчик! — сказали ей Эмма и Лукас. — Он писатель и вообще лучший папа на свете!

После чего оба помчались прочь. Они ещё сами не знали точно, куда бежать, и просто устремились к автобусной остановке. Главное — они вырвались на свободу!

Брат и сестра так и не переодели своих ночных пижам, но им было всё равно.

Господин Куншевски выскочил из дома и освободил связанную в саду Янссенов госпожу Прост. Как ему казалось, в этом было что-то героическое.

— Эти детки — просто ужас, — сказал он. — Тихий ужас! Надо проинформировать органы опеки. Пусть они придут и наведут тут порядок.

— Я... я... из этих... органов, — сказала госпожа Прост, жадно глотая ртом воздух.

Глава тринадцатая

— Что будем делать? — спросил Лукас и огляделся по сторонам. Эмма подтянула пижамные штаны.

— Навестим госпожу фон Хеллерсхаузен. Мы же тут больше никого не знаем!

Лукас кивнул:

— Если я правильно понимаю, у нашего папы из-за этой тупой овцы проблемы.

— Вот именно! И если она честно расскажет всё, как было, то папу наверняка отпустят! — с надеждой произнесла Эмма.

Они побежали к телефонной будке и в справочнике нашли адрес семейства фон Хеллерсхаузенов. После этого они помчались к остановке.

Ребятам повезло — автобус тут же пришёл. На Среднем рынке в Нордене им пришлось сделать пересадку. Но уже вскоре они оказались на месте.

Вилла фон Хеллерсхаузенов располагалась среди вековых деревьев на огромном участке, напоминающем парк.

По сравнению с этим роскошным зданием Янссенская вилла была не более чем дачным домиком с гаражом на два места.

После того как Лукас позвонил, явилась домоправительница в чёрной юбке и белом накрахмаленном переднике. Брат с сестрой таких видели только в кино.

Лукас смущённо спросил:

— Можно поговорить с госпожой фон Хеллерсхаузен?

Домоправительница мягко улыбнулась:

— По какому вопросу?

Бросив взгляд на ихочные пижамы, она посерёзнела:

— Но, если вы пришли просить милостыню...

— Нет, совсем нет, — сказала Эмма уверенно. — Госпожа фон Хеллерсхаузен знает нас. Пустите нас к ней буквально на две минуты!

Женщина иронично улыбнулась. Её нога беспокоила Эмму. Она использовала ногу как стопор для двери. Эмму подмывало броситься прямо в дом. Тут домоправительница, по-видимому, сдалась и, поджав губы, произнесла:

— Ждите здесь!

Дверь за ней захлопнулась.

Они уже начали высматривать другой путь, чтобы проникнуть в дом, например, через одно из открытых окон. Но тут дверь снова распахнулась, и их пригласили к госпоже фон Хеллерсхаузен.

Они ступали по толстым коврам, смягчавшим каждый шаг и поглощавшим звуки, как и бесконечные книжные стеллажи вдоль стен.

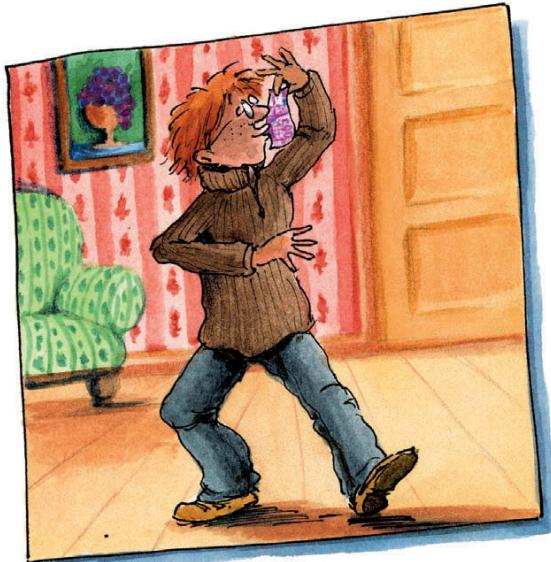
Госпожа фон Хеллерсхаузен сидела в большом кресле с подголовником и пила чай. Она посмотрела на детей с улыбкой и кивком головы подозвала к себе.

Эмма и Лукас недоумённо переглянулись.

Госпожа была милой старой дамой, только, к сожалению, не той Хеллерсхаузен, которую они искали.

Лукас достал свой цифровой фотоаппарат из кармана. Он вывел на дисплей фото госпожи фон Хеллерсхаузен.

— Мы ищем вот эту даму.

От волнения он пролистнул нужный кадр,
и госпожа фон Хеллерсхаузен произнесла:

— Это вовсе не дама. Это молодой человек,
и у него в руке пятьсот евро.

Эмма толкнула Лукаса, и тот наконец нашёл
нужное фото.

Но госпожа фон Хеллерсхаузен лишь недоумённо вскинула брови:

— Очень жаль, но эту даму я никогда в жизни не видела. И что же вам от неё надо?

Быть того не может! Как это всё понимать?

У Эммы слёзы выступили на глазах. Она хотела помочь папе и теперь не знала, что делать.

— Эта женщина сказала нам, что она тут живёт и у её мужа есть любовница, с которой он сбежал, — объяснила она взволнованно.

— А наш папа должен был его разыскать и... Он теперь, наверное, сидит в тюрьме, потому...

Старая дама посмотрела на ребят с сочувствием.

— Я думаю, ребятки, кто-то вас обманул.

Эта женщина на снимке, скорее всего, использовала моё имя. Настоящая госпожа фон Хеллер-схаузен — я. Не хотите ли сперва позавтракать? У меня наверняка сохранилось кое-что из детской одежды моих детей. Вам должно подойти. За едой вы мне всё по порядку и расскажете.

Измученные и смущённые, Эмма и Лукас уселись на уютный диван. Им нравилась эта старая дама, ей можно было довериться. И они рассказали ей о своём переезде, старой вилле без света и отопления, покойном дедушке-детективе... Однако всего они ей так и не раскрыли. Историю с госпожой из органов опеки, которую они привязали к грушевому дереву, ребята сочли за лучшее не вспоминать.

Глава четырнадцатая

Госпоже фон Хеллерсхаузен явно доставляло удовольствие смотреть, как дети завтракают. Лукас уминал уже третью булочку, а Эмме особенно понравились кружочки свежего ананаса. И ещё новая одежда. Брюки и свитер приятно облегали тело и были сделаны из качественного материала.

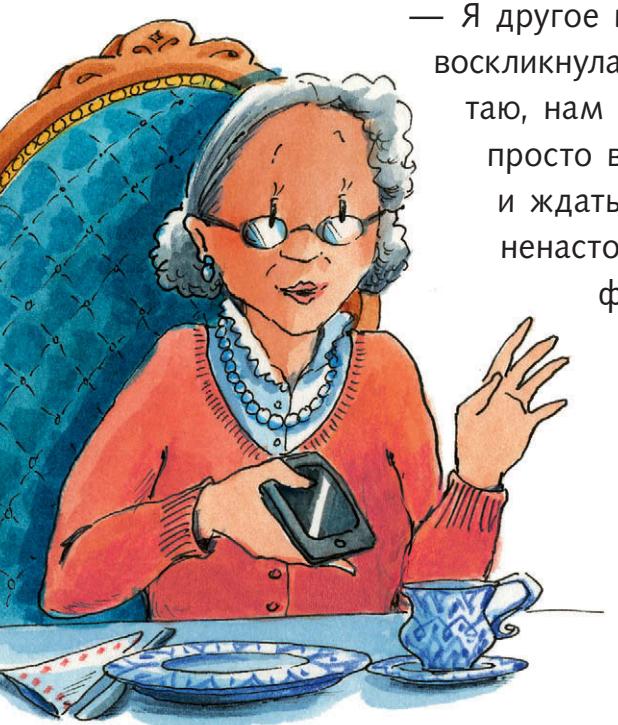
— Первым делом нам нужно наметить план, — сказала госпожа фон Хеллерсхаузен.

— А он у нас уже есть, — произнёс Лукас с полным ртом.

— Интересно, ну и как же выглядит ваш план?

— Да очень просто, — продолжил Лукас. — Мы найдём настоящих фальшивомонетчиков. Таким образом докажем, что папа не виноват, и вытащим его из тюрьмы.

Лукас с победным видом положил кусок швейцарского сыра на четвёртую булочку.

Госпожа фон Хеллерсхаузен не смогла скрыть улыбки.

— Да, звучит прекрасно. Только не хватает нескольких деталей.

Эмма не очень понимала, что такое детали, но и ей план Лукаса показался далеко не безупречным.

— Эта госпожа фон Хеллерсхаузен, — сказала Эмма, — ну та, которая ею прикидывается, говорила папе, что он не должен ей звонить.

Она сама будет каждый день ему назанивать.

— Ясно! — рассмеялась госпожа фон Хеллерсхаузен. — Если бы ваш папа сюда позвонил, то весь обман сразу бы открылся...

— Я другое имела в виду! — воскликнула Эмма. — Я считаю, нам сейчас лучше всего просто вернуться домой и ждать, когда придёт ненастоящая госпожа фон Хеллерсхаузен. А она к нам обязательно придёт.

— Точно, — обрадовался Лукас, как будто это была его идея. — Говорю же: проследим за ней. И раскроем дело!

Настоящая госпожа фон Хеллерсхаузен любила не только детей, но и детективные истории и криминальные романы. У неё в библиотеке их было несколько сот. Она обещала ребятам оказывать всяческую помощь и дала им свой мобильный телефон.

— Чтобы вы в любой момент могли со мной связаться. Или с вашими родителями.

Лукас сразу набрал папин номер. Мик Янссен тут же ответил.

— Дети, вы даже не представляете!.. Я невиновен!..

— Мы это знаем, папа! — крикнул Лукас.

— Настоящий преступник скрылся на нашем ягуаре, — с трудом переводя дух, произнёс папа.

Но комиссар Баумайстер не дал ему договорить и отобрал телефон.

Госпожа фон Хеллерсхаузен ободряюще улыбнулась детям. Ей не давала покоя мысль, что эти симпатичные ребята сидят у себя дома без света и тепла.

Она обратилась к домоправительнице:

— Пожалуйста, немедленно позаботьтесь о том, чтобы виллу Янссенов в Норддайхе обеспечили электричеством и топливом.

Строгая дама в чёрной юбке и белом переднике лишь коротко кивнула и тут же удалилась.

«Теперь она точно считает нас попрошайками», — подумала Эмма с лёгким смущением. Зато Лукас улыбался во весь рот. Ему казалось, что всё идёт как нельзя лучше.

Госпожа фон Хеллерсхаузен отправила их домой на такси. Она и сама с удовольствием поехала бы вместе с ними, однако она была не только стара, но и больна и свой дом покидала лишь в тех случаях, когда требовалось пребывание в больнице.

Глава пятнадцатая

Когда Лукас и Эмма добрались до виллы Янссенов на Туннельной улице, электричество уже подали, и у дома стоял бензовоз, с которого мазут сливался в подвал, в старые цистерны.

Лукас позвонил по мобилке в полицию и заявил об угоне красного ягуара.

— Тут красных ягуаров немного! — сказал он сестре возбуждённо. — Полиция найдёт его в два счёта!

— Это здорово, Лукас, просто здорово! — поддержала его Эмма.

Не успела она договорить, как к дому подъехало такси, из которого вылезла фальшивая госпожа фон Хеллерсхаузен. Она поморщилась, потому что ей не нравился запах мазута.

Сегодня на ней была кремовая шуба из ценной шкуры редко встречающегося белого тигра, а к ней белые сапоги и белые перчатки. Даже

шляпа была белого цвета, не говоря уже о светлом макияже. На этом фоне резко выделялись ярко-красные губы.

Эмма внимательно оглядела даму и поняла, для чего она так вырядилась.

Всякий, кому надо будет даму описать, сразу вспомнит её одежду и губы. Но стоит ей переодеться и стереть помаду, как её никто уже не узнает.

Эмма открыла дверь и сделала вид, будто она дома одна.

— О, госпожа фон Хеллерсхаузен! Как хорошо, что вы нас навестили! Заходите, пожалуйста!

Лукас спрятался за креслом с диктофоном и фотокамерой и украдкой снимал ложную госпожу фон Хеллерсхаузен.

Она была совершенно непохожа на настоящую.
А детей в принципе терпеть не могла и даже не старалась этого скрывать.

— Ну и где ваш папаша? —
спросила она высокомерно,
не удостоив Эмму взглядом.

— Ах, мой папа... он это...
он, кажется, вашего мужа нашёл.

От этих слов элегантная
дама сильно занервничала.
Эмма предложила ей присесть.
Но та садиться не захотела, ей
повсюду мерещилась пыль, и пач-
кать свою светлую одежду у неё
не было ни малейшего желания.
Она обрызгала себя духами,
от чего Лукас, сидящий за крес-
лом, не удержался и чихнул.

Деланная аристократка подо-
зрительно огляделась. Чтобы
не выдать брата, Эмма тоже гром-
ко чихнула.

Дама отступила назад и громко потребовала:
— Не приближайся! Не хватало мне ещё
заразиться! Так где сейчас твой отец? И где
прежде всего мой... эээ... муж?

— Папа скоро будет, — соврала Эмма. —
Он уже едет. Я вам принесу воды, если вы хотите
его дождаться.

Обманщица пить не хотела и садиться тоже не собиралась. Тем не менее она согласно кивнула, поскольку желала избавиться от Эммы, чтобы поговорить по телефону без чужих ушей.

Когда Эмма исчезла в ванной, дама достала из сумки мобильник.

Лукас без устали снимал. Он ликовал в душе, что всё идёт по плану. Госпожа в белом позвонит своим сообщникам. А он всё запишет на старенький диктофон дедушки Янссена.

— Мы его нашли, — прошипела она в трубку, — этот болван, частный детектив, и впрямь поверил, будто я ищу пропавшего мужа. Так что скоро мы заполучим и печатный станок и, главное, ценную оригиналную бумагу. Считай, озлотимся. Мы сделали это! Но прежде чем исчезнуть, нарубим бабла от души!

Она прислушалась, потом подленько засмеялась и злобно произнесла:

— Конечно, ты должен будешь его убрать. А иначе как? Он хотел нас кинуть и провернуть дельце в одиночку. Смылся вместе с фальшивыми деньгами и печатной бумагой. Да потому что он бездонная бочка и ему всегда мало! Позвони, когда закончишь. Мой номер: 0161–94933185. Только упаси тебя бог передать его кому-нибудь.

Она снова неприятно засмеялась.

С одной стороны, Лукас был доволен — ведь ему удалось всё записать на диктофон, и это снимет с папы любые обвинения. С другой стороны, его разбирала такая злость на эту женщину, что казалось, у него сейчас громко заурчит в животе.

Она обманула их без всякого зазрения совести!

Она всего лишь разыскивала сообщника, который решил прикарманиТЬ все их денежки. Никакого неверного мужа в природе не существовало.

— Что делать с этим сыщиком? — прошипела она. — Да мне плевать. Можешь его тоже пришить. Хотя, скорее всего, это не понадобится. У меня ещё осталось несколько тысяч из первой серии. Ими я с ним и рассчитаюсь. Купюры плохого качества, и этот придурок Янссен наверняка с ними тут же попадётся. Полиция решит, что он и грабанул Чарли. О моём существовании не знает ни одна живая душа. Представляю себе, как глупо будет выглядеть этот Янссен, убеждая полицию, что деньги он получил от госпожи фон Хеллерсхаузен. Обхохочешься! Ха-ха-ха!

Лукас вспотел и то и дело вытирал пот со лба. К счастью, ненастоящая госпожа фон Хеллерсхаузен его не обнаружила. Он переживал за папу,

но в то же время был рад, что подслушал весь разговор.

«У нас на руках все доказательства, чтобы арестованного папу освободили», — думал он.

Эмма вернулась со стаканом воды из-под крана. При виде стакана фальшивая госпожа фон Хеллерсхаузен скривила ярко-красные губы.

— Долго мне ещё ждать вашего папу, малышка?

Эмма покачала головой.

— Нет. Часика три-четыре.

— Что-о-о?! Я думала, он уже едет сюда.

— Так оно и есть.

Дама в белом почесала себе шею.

— Колется тигровая шкура? — спросила Эмма. — Там, наверное, блохи? Я где-то читала, что тигровые блохи обожают пить человечью кровь и живут годами в таких шубах.

Теперь у дамы внезапно зачесалось всё тело, и она сняла шубу.

— Что за глупости! — проскрежетала она. — Это байки придурочных зоозащитников.

— Да, да, моя тётя Жозефина тоже так всегда считала... — сказала Эмма, скрывая ухмылку. — У неё ведь, знаете, была такая же шуба. Из саблезубого тигра. А потом, потом...

— Ну, и что случилось потом? — поинтересовалась обманщица.

— Ох, потом она изменила своё мнение. Однажды эти твари напали на неё и чуть не сожрали целиком! Они настоящие кровососы, эти тигровые блохи. Они могут вообще жить без пищи, но в один прекрасный момент...

Эмме не пришлось продолжать эту душещипательную историю. Фальшивая госпожа фон Хеллерсхаузен пулей вылетела из виллы Янссенов, размахивая в воздухе тигровой шубой.

Лукас успел её щёлкнуть. После чего так громко рассмеялся, что было слышно на соседней улице.

Господин Куншевски наблюдал за бегством знатной особы.

«Кто знает, — думал он мрачно, — что эти детки учинили с такой милой дамой. По крайней мере, ей ещё повезло: её не привязали к дереву».

Глава шестнадцатая

Тем временем Мик Янссен всё ещё находился в управлении полиции Нордена.

Это ведомство размещалось в центре города, в приземистом здании на Рыночной площади. Оно выглядело совсем как пряничный домик, только построенное не из пряников, а из красного кирпича.

Мик Янссен стоял на своём, уверяя, что он ни в чём не виноват.

Руководитель операции Баумайстер, человек уравновешенный, неспешно заварил чай и, зевнув, произнёс:

— Вот вы мне уже который час твердите одно и то же.

— Да, потому что это истинная правда, — сокрушался Мик Янссен. — Это было моё первое дело, и я как детектив его провалил. Возможно, я турица, но не бандит.

По комнате разнёсся ароматный запах остфризского чая*.

— Я бы охотно вам поверил, — сказал Баумайстер, — да только история ваша звучит уж слишком неправдоподобно.

Он положил в чашку два толстых куска леденцового сахара и залил их кипятком. Куски сахара с шипением растворились.

В этот момент по радио поступило сообщение. «Красный ягуар задержан в аэропорту. При досмотре водитель попытался скрыться. У него обнаружены пятнадцать тысяч евро наличными. Все купюры новенькие, возможно фальшивые».

Баумайстер откашлялся и громко и чётко произнёс в микрофон:

— Установить личность. Никаким документам не верить. Снять отпечатки пальцев. Убеждён, что этот тип проходит по нашей базе.

После чего Баумайстер воззрился на Мика Янссена.

— Вероятно, в вашей истории какая-то сермяга и впрямь есть, и вы не гангстер, а просто олух царя небесного!

* Крепко заваренный крупнолистовой чай с добавлением жирных сливок и леденцового сахара. Традиционный напиток в Восточной Фрисландии.

Папа Янссен с радостью кивнул:

— Именно так!

Тут в помещение полицейского участка ворвались Эмма и Лукас. При виде их Мик Янссен сразу понял: всё будет хорошо.

Баумайстер прослушал запись на диктофоне и внимательно рассмотрел фотографии дамы в белом.

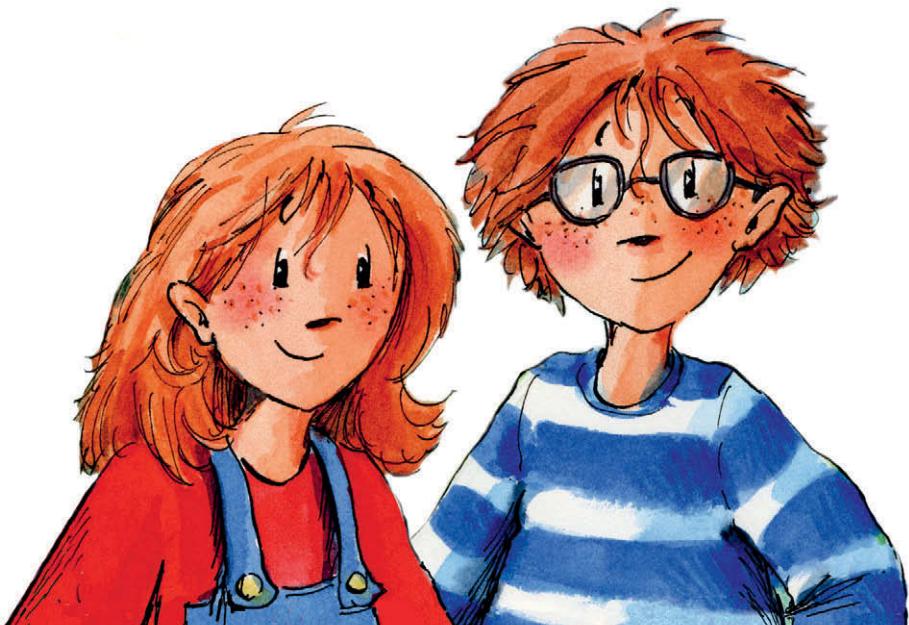

— М-да, — сказал он. — Полагаю, после всего этого, господин Янссен, вы можете окончательно считать себя свободным человеком. Теперь наша главная забота — поймать мнимую госпожу фон Хеллерсхаузен.

— Как нечего делать, — ухмыльнулся Лукас, — я же записал номер её мобилки на диктофон.

— У вас действительно умные дети, — сказал Баумайстер Мику Янссену. — Настоящие детективы!

Глава семнадцатая

В то время, когда полиция задерживала банду фальшивомонетчиков, Янссены сидели в гостях у настоящей госпожи фон Хеллерсхаузен и рассказывали старой даме о своих приключениях. Она угождала их свежеиспечённым, ещё тёплым сливовым пирогом.

— Вы мне симпатичны, господин Янссен, — сказала госпожа фон Хеллерсхаузен. — Вы и ваши дети. Вы настоящие следаки! Я бы даже дала вам одно задание... если вы заинтересованы, конечно.

Мик Янссен с набитым ртом лишь радостно закивал в ответ.

Госпожа фон Хеллерсхаузен наклонилась к нему.

— Но это строго секретная информация!

Она пододвинула через весь стол к Янссену конверт с пачкой наличности.

— Берите спокойно! — сказала она. — Мои деньги настоящие.

Мик с подобающей серьёзностью взял конверт.

— Для нас это честь. Ваше задание мы, разумеется, принимаем.

Лукас ликовал.

— Мы ведь теперь и правда настоящие детективы, папа, скажи?

— Кто же ещё? — вставила Эмма. — Только ты, папа, обещал сходить с нами в нерпинарий.

— И в Китовый музей! — воскликнул Лукас.

— Само собой! — заверил их Мик Янссен. —

А потом отремонтируем виллу. Когда мама приедет, то-то она удивится, как тут у нас классно!

Авторы и художник:

Беттина Гёшль

Автор детских песен и писатель. Родилась в 1967 г. Вместе с Клаусом-Петером Вольфом написала много книг для детей, которые популярны не только в Германии, но и в других странах мира. Её сценарии для детского телевидения отмечены престижными наградами. Постоянно исполняет свои песни на радио и телевидении.

Клаус-Петтер Вольф

Писатель и сценарист. Родился в 1954 г. Первую книгу написал в возрасте восьми лет на рулоне туалетной бумаги и продал её за десять пфеннигов. Сегодня его причисляют к наиболее успешным немецким авторам. Остфризские детективные повести и почти пятьдесят детских книг Клауса-Петтера Вольфа переведены на 24 языка и разошлись общим тиражом 8 миллионов экземпляров. Удостоен многих наград, в частности, премии Эриха Кестнера и премии Анны Франк.

Франциска Харвей

Художник-иллюстратор. Родилась в 1968 г. На её счету более ста книг известных авторов, которые она оформила и проиллюстрировала по заказу ведущих издательств. Живёт во Франкфурте-на-Майне с тремя детьми, собакой и кошкой.

Серия «Детективы Северного моря»

«Таинственный дом у плотины»

«Отель с привидениями»

«Скелет кашалота»

«Велосипедный вор»

«Пиратские сокровища»

Анонс второй книги — «Отель с привидениями»

Теперь мы детективы!

В отеле «У краба» на острове Нордерней,
по-видимому, обитают привидения.

И поэтому там больше никто не останавливается.
Как хорошо, что двоюродный дедушка Янссен
для подобных случаев прекрасно оборудовал
специальный детективный фургон.

В то время, пока папа Мик
заселяется в отель, Эмма и Лукас устраивают
около него засаду.

И привидения не заставляют себя ждать.
Они воют и грохочут так, что трясутся стены.
Но что же за привидения там ходят-бродят?

Это дело расследуют
настоящие супердетективы!

Литературно-художественное издание

Для младшего школьного возраста

Знак информационной продукции согласно Федеральному закону № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.

(6+)

Беттина Гёшль

Клаус-Петер Вольф

Таинственный дом у плотины

Перевёл с немецкого Павел Львович Френкель

Иллюстрации Франциски Харвей

Гёшль Б., Вольф К.-П.

Г45 Таинственный дом у плотины : повесть-детектив / Б. Гёшль, К.-П. Вольф ; худож. Ф. Харвей ; пер. с нем. — М. : Издательство «Мелик-Пашаев», 2020. — 112 с. : ил. (серия: Детективы Северного моря).

ISBN 978-5-00041-382-1

Брат и сестра Лукас и Эмма переезжают на виллу двоюродного дедушки у Северного моря. Оказывается, дедушка был настоящим суперсыщиком! Ребятам очень повезло — ведь он оставил записную книжку с полезными советами и профессиональными хитростями. И уже в день приезда у них появляется первый клиент — дама, которая просит разыскать её пропавшего мужа. Ясное дело, что Эмма, Лукас и их папа Мик не упустят такого случая. Для трёх новоявленных детективов начинается большое приключение.

УДК 821.112.2

ББК 84(Гер)

Редактор Виктория Затолокина

Корректор Ирина Москаленко

Обработка иллюстраций и цвет Анны Ополченцевой

Вёрстка Ольги Боловинцевой

Подписано в печать 11.06.2020. Формат 60×84/16. Тираж 5000 экз. Заказ 03055/20

Издательство «Мелик-Пашаев», www.melik-pashaev.ru

www.instagram.com/melik_pashaev

www.facebook.com/melikpashaevbooks

www.vk.com/melik_pashaev_publishers

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами

в ООО «ИПК Парето-Принт»

170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А, www.pareto-print.ru

